

С Выставки (Переславль)

В комнате фабкома в облаке табачного дыма сидит группа рабочих. В окна смотрит чёрная мгла осенней ночи.

Лампочка то и дело бросает полосы света, освещая серьёзные вдумчивые лица, засаленные куртки.

Невысокий председатель с бритой бородой и свисшими вниз усами рассказывает свои впечатления с Выставки.

— Ну и посмотрел! Раньше где свалка была, теперь понастроили павильонов, что и в месяц их не обглядишь. Век не видал такого чуда.

Раньше выставка-то фабрикантов Заксов да Гольмбергов разных знала, а теперь только нас.

Раньше министр и не смотрел бы на нас, а теперь сам Красин доклад для нас делал. Ну и говорит! Там англичане признали, что в своих даже колониях они сделки выгодней заключали, чем у нас в России, а он и резанул, что Россия-то, дескать, для вас не колония.

Раскатистый смех плеснулся по комнате.

— Васильич, говорят, на Выставке свинья есть в 70 пудов? — спросил один.

— А говорят, ещё спонаты разных наций есть, — поинтересовался другой, — «необъятной» толщины.

— Сам-то ты «спонат» что надо. Выставка-то упустила тебя из виду, — сострил рассказчик.

Комната снова наполнилась смехом.

Дальше опять полился рассказ о гостеприимности московских печатников, о любимце рабочих Ильиче, о Всероссийском старосте, о том, как праздновала рабочая молодёжь Москвы свой юношеский праздник, и многое другое.

Сосредоточенное внимание слушателей нарушается иногда взрывами смеха, и довольная физиономия рассказчика расплывается в добродушнейшую улыбку.

Беседа затянулась далеко за полночь...

Алеко.